

УДК 122/129 (34) "0"]: 1 (091)

КОНЦЕПЦИЯ ТОЖДЕСТВА САНСАРЫ И НИРВАНЫ В УЧЕНИИ МАДХЬЯМИКОВ

Родичева И.С.

Статья посвящена рассмотрению концепции тождества сансары и нирваны в учении мадхьямиков. Опираясь на труды ведущих востоковедов, автор ставит цель классифицировать основные определения термина «нирвана», а также выявить смысл тождества сансары и нирваны на основе этимологического анализа данных понятий в учении мадхьямиков.

Ключевые слова: нирвана, сансара, пустотность, Мадхьямака, Праджня-парамита, тождественность, адвайта, клеша, бхавачакра, авидья.

Там, где предел Нирваны,
Там, также и предел Сансары,
И нет ни малейшей тени различия.
Муламадхьямака карики XV. 19-20¹

Предметом исследования является концепция тождества сансары и нирваны в учении мадхьямиков. **Целью** статьи является классификация основных определений термина «нирвана», а также выявление смысла тождества сансары и нирваны на основе этимологического анализа данных понятий в учении мадхьямиков.

Несмотря на то, что термины «сансара» и «нирвана» широко известны и органично присутствуют во многих трудах европейских философов, тема тождественности этих понятий в последние десятилетия начинает все более остро интересоваться как европейских, так и восточных ученых. *Актуальность* исследования проблемы тождества сансары и нирваны обусловлена двумя обстоятельствами. *Во-первых*, это связано с общей тенденцией к налаживанию более тесного и плодотворного диалога, между европейской и восточной философией. *Во-вторых* - с развитием «на новом уровне» контактов между восточными и тибетскими учеными по обсуждению и более глубокой интерпретации ряда важных философских проблем в буддийском учении мадхьямиков, называемых «школой срединников», или «идущих срединным путем» (санскр. мадхьяма пратипад).

Степень разработанности проблемы. В осмыслении религиозно-философской традиции древней Индии как составляющей восточной философии лидерство в исследовании буддизма обусловили такие ученые как Н.И. Абаев, В.П. Андросов, В.В. Бродов, Н.В. Исаева, И.М. Кутасова, В.К. Шохин и др.

¹ Цит. по: [5, с. 106].

В рамках историко-философской традиции исследование проблематики генезиса идеи тождества нирваны и сансары осуществлялось преимущественно в контексте востоковедения (О.О. Розенберг, И.К. Романова, Е.А. Торчинов, Ф.И. Щербатской) и тибетологии (Далай Лама XIV, Б.Н. Дандарон, Б. Ринчендуб, Чже Цонкапа, Чандракирти). Среди междисциплинарных работ, в которых изложена специфика мадхьямиковской логики и показано принципиальное различие подходов к пониманию сути мышления и языкового выражения в учении Нагарджуны и европейских философов, следует выделить исследования кандидата философских наук И.К. Романовой.

Традиционно ведущими востоковедами делается акцент на труднопостижимости таких понятий как сансара и нирвана, так как они не поддаются формально-логическому анализу и рациональному толкованию. Важно заметить, что понятия «сансара» и «нирвана» немыслимы друг без друга: охарактеризовать их возможно только с применением диалектической логики, с ее принципом единства противоположностей «и то, и это».

Одним из главных начал в философии древней Индии, в частности в философской школе буддизма Махаяны, является принцип не-двойственности (*санскр. адвайта*), или целостный взгляд на вещи: «и то, и это» (а не «или то, или это»), в котором «относительность доходит до абсолютности», до утверждения полной пустотности (*санскр. шуньята*), и внимание акцентируется на идее Единого. Когда в текстах Нагарджуны речь идет о «колесе жизни» (*санскр. бхавачакра*), то под этим подразумевается не только круг сансары (т.е. круговорот перерождений), но и сама нирвана, как идея освобождения из цепи существования. Известно, что в буддийском учении Махаяны сансара признается безначальной и бесконечной, так как она не возникает и не прекращается, поэтому она – пустотна. Последователь Нагарджуны, Чандракирти в строфе 6.194 «Буддийского учения о пустоте» говорит: «Поскольку самсара не имеет ни первого – начала, ни последнего – конца, она описывается как безначальная и бесконечная. И поскольку свободна от прихода и следования – она подобна сну» [8, с. 272].

Согласно санскритско-русскому словарю Ф.И. Кнауэра от 1908 года, термин «*бхавачакра*» состоит из двух санскритских слов: «*бхава*» и «*чакра*». Этимологический анализ термина «*бхава*» показывает, что ему соответствует большой перечень значений в русском языке, таких как чувство, взгляд, смысл, переход, становление, возникновение, сердце, душа, но более глубоко раскрывают смысл этого слова такие варианты перевода как существование или бытие. Термин «*чакра*» переводится с санскрита как круговорот или колесо, диск [3, с. 248]. Из этого следует, что само слово «*бхавачакра*» мы можем перевести как *круговорот существования*. Согласно учению мадхьямиков санскритское слово «*бхава*» является синонимом «сансары», круговорота существований, «колеса бытия», того, от чего следует освободиться и прийти к нирване. Поскольку значение термина «сансара» во многих санскритско-русских словарях имеет единственное значение – круговое течение существования, мы можем согласиться с утверждением буддизма Махаяны о синонимичности двух слов: «*бхава*» и «сансара».

Важно отметить, что главной целью философии буддийской школы Мадхьямака является «совершенное знание существования». Профессор Кристофер Линдтнер в своей работе «Исследование трудов и философии Нагарджуны» приводит следующий тезис Нагарджуны: «Существование (*санскр. бхава*) и Нирвана – нет необходимости искать их смысл, так как нирвану можно определить как совершенное знание существования» [10, с. 105].

С точки зрения буддизма Махаяны, стремление выйти из круга сансары связано с законом взаимозависимого возникновения (*санскр. пратитья-самутпада*), который указывает на иллюзорный характер всего сущего, на непостоянство всех явлений бытия. Согласно концепции *pratitya-samutpada*, каждая дхарма обусловлена или находится в зависимости от другой дхармы, поэтому дхармы пустотны и не обладают личным «самобытием», следовательно, ни о каком различии между дхармами говорить невозможно. Нагарджуна в сутре «Белого лотоса высшего учения» заметил: «Кашьяпа, понимание всех дхарм как равных – Нирвана» [4, с. 77]. Поскольку в учении мадхьямиков реальность признается как мгновенно меняющийся поток дхарм и все явления не являются самосущими, ибо происходят в зависимости от причин и условий, *любой «факт бытия» не обладает собственным бытием, он существует точно так же, как сон и иллюзия – временно и непостоянно*. На основании понимания мадхьямиками пустотности бытия можно утверждать, что реально то, что ниоткуда не возникает и потому никуда не исчезает. Буддисты Махаяны называют это «истинно сущим», т.е. нирваной [6, с. 151]. Следуя предложенной логике учения, правомерно заметить, что мадхьямики утверждают мысле-сконструированный характер всего сущего, бхавы, т.е. сансары. В «Буддийском учении о пустоте» в строфе 6.47 Чандракирти отмечает: «Поэтому зависящая от другого природа (*санскр. паратантра*) становится причиной воображаемого существования вещей (*санскр. праджняптисадвасту*); нет никаких внешних объектов (за пределами ума)» [8, с. 169]. В виду того, что для мадхьямиков освобождение из цепи существования сансары, «переход на другой берег», окончательный переход в иное состояние, или «полное переворачивание» и выход из феноменального мира – это нирвана, ее можно рассматривать как прекращение мысле-конструирования. Нирвана непознаваема, но может быть «пережита в момент просветления». Рассуждения на данную тему приводят нас к пониманию не-дуальности сансары и нирваны, где полностью отрицается противоположность смыслов двух терминов. Согласно учению мадхьямиков, механизм жизни сводится к движению по кругу, причем в центре круг пустой, как олицетворение символа пустотности и не-дуальности сансары и нирваны. Символично, что «круг бытия» вращается и в ту и в другую сторону. Согласно буддийской традиции, все двенадцать факторов (*санскр. нидан*), в соответствии с законом взаимозависимого возникновения *pratitya-samutpada*, приводятся в движение космической безначальной силой «неведения» (*санскр. авидья*).

Важно заметить, что все школы буддизма признают авидью источником омраченности сознания. К «пяти основным омраченностям сознания» (*санскр. клеш*) относятся: гордость, зависть, невежество, ненависть и неистовая страсть. Плод неведения – «авидья», обуславливая «жажду жизни» и карму человека, порождает движение, следствием которого является «страдание» (*санскр. дукха*). Преодоление всех источников омраченности освобождает из круга сансары. В качестве примера можно привести слова Нагарджуны в Сутре «Великого сострадания»: «Итак, Брахма, поскольку деяния [карма] истощены, клеши истощены, страдания успокоены, этот мир успокоен и чист. Полное успокоение следует называть Нирваной. Здесь, Брахма, то, что является деянием-кармой, истощено, и то, что является клешей, отделено и исчезло, и кроме [этого] нет ничего, что уходило бы в Нирвану» [4, с. 78].

Ключевой категорией всех школ буддизма является «нирвана». Традиционно ведущие буддологи разных стран указывают четыре способа описания нирваны в буддийских текстах: *символический, негативный, позитивный и парадоксальный*.

Представляет интерес и сама этимология этого понятия, которое в одних переводах считается состоящим из двух частей (nir-vana), а в других – из трех (nir-va-na). В данной статье, учитывая оба способа перевода, мы предпримем попытку провести свой этимологический анализ нирваны, опираясь на санскритско-русские словари, в частности на словарь Ф.И. Кнауэра.

В первом варианте перевода с санскрита префикс «nir» несет в себе отрицание какого-либо значения, а существительное «vana» имеет большое количество смысловых аналогов в русском языке, таких как лес, звук, плетение, паутина, желание, тоска, наибольшее благоприятствование. В этом случае можно предположить, что термин «nirvana» переводится как место, где нет желаний или нет тоски, т.е. прекращение страданий или такой вариант как не-паутина, выход за пределы сансарической паутины.

Второй вариант перевода предлагает выделить глагол «va», который переводится как веяние или дуновение, и тогда помимо префикса «nir» остается существительное «jna» – «знание». Следуя предложенной логике второго варианта перевода, мы позволим себе не согласиться с тем, что, как правило, в европейской философской терминологии понятие «нирвана» переводится с отрицательным значением². Опираясь на этимологическую реконструкцию понятия «нирвана», мы предлагаем вариант перевода, который более глубоко раскрывает смысл этого слова: «Прекращение ветра незнания». Кроме того, уместно вспомнить, что согласно выше упоминавшемуся санскритско-русскому словарю Ф.И. Кнауэра слову «нирвана» соответствует более близкий по смыслу перевод – «место, защищенное от ветра» [3, с. 236]. Сам Нагарджуна в тексте «Истинное обладание» утверждал: «Монахи, объясню вам Нирвану и путь, идущий к Нирване. Что же здесь за Нирвана? Итак, истощение страсти, истощение гнева, истощение невежества» [4, с. 78].

Обобщая вышесказанное, можно выделить, по меньшей мере, семь основных определений термина «нирвана»:

1. Нирвана – это «совершенное знание существования».
2. Нирвана непознаваема, но может быть «пережита в момент просветления».
3. Нирвана безначальна и не имеет конца.
4. Нирвана не обусловлена причиной и следствием, поэтому она истинно существует, но, поскольку она за пределами нашего понимания и не является плодом наших мыслей, она – пустотна. В сутре «Праджня-парамита» говорится: «Субхути, эта Нирвана такова: пуста по природе – лишена собственного бытия» [4, с. 77].
5. Нирвана является выходом за пределы сансарической паутины, так как сансара – это поток неведения, майя.
6. Нирвану невозможно описать словами, так как ее следует рассматривать как прекращение мысле-конструирования.
7. Нирвана – особое состояние для постижения истинной реальности, которого

² Например, профессор Ф.И. Щербатской в своей работе «Концепция буддийской нирваны» в главе XIV «Новая концепция нирваны» описывает сам термин «нирвана» как «пространство и *тот вид вечной смерти*, которые были определены термином "нирвана"...» [9, с. 221], а известный буддолог Г. Дюмулен по этому поводу утверждает: «Этимологически слово нирвана обладает отрицательным значением. Оно восходит к санскритскому глаголу va (дуть подобно ветру) с отрицательным префиксом nir и обозначает абсолютное затишье, когда нет дуновения ветра, когда огонь затух, свет погас, звезды исчезли, а святой умер» [2, с. 30].

можно достичь посредством осознания пустотности сансарического существования.

Что касается четырех способов описания нирваны в буддийских текстах, то, если мы говорим о первом – *символическом*, здесь нирвана обладает множеством ярких аллегорий. Нирвана сравнивается и с «другим берегом», и с «прибежищем», и со «священным городом», и с «прохладной пещерой» и мн.др. При *отрицательном* описании нирваны употребляются такие синонимы как не-рожденная, не-преходящая, не-рушимая, не-изменная, не-подверженная разрушению, не-сотворенная и т.д. Когда в буддийских сутрах нирвана описывается *позитивными утверждениями*, употребляются такие слова как «совершенное знание» (*санскр. джняна*), «трансцендентальная мудрость» (*санскр. праджня*), «пробуждение» (*санскр. самбодхи*), «покой» (*санскр. сама*). Учению мадхьямиков буддийской школы Махаяны присущ способ познания, который буддологи называют *парадоксальным*. В сутре Махаяны ««Вопросы Сувикранта-викрамина». Объяснение Праджня-парамиты» говорится: «Сувикранта-викрамин, то, благодаря чему изучают и входят в познание неистощения-неистощимости и истощения-истощимости всех дхарм³, отделено от познания истощения, и потом обретается предел отсутствия истощения. Не имеющее предела – предел Нирваны. Не является таким, как называется – описывается. Все дхармы – предел Нирваны, не имеют предела. Прерванность всех пределов следует называть пределом Нирваны. Не является таким, как называется-описывается. Предел Нирваны является прерванностью всех наименований⁴, и не является тем, что описывается. «Сувикранта-викрамин» – это объяснение сферы Нирваны, которое тоже не является таким, каким объясняется. Истинно ушедшая от всех объяснений, необъяснимая и полностью прервавшая все объяснения сфера Нирваны должна называться сферой Нирваны. То, что является именуемым «сферой Нирваны», относится к объяснению истинного постижения праджни, ушедшей от мира. Сувикранта-викрамин, та сфера Нирваны объясняется: «Не пребывает в [каком-либо] месте [или объекте], не пребывает в [какой-либо] стороне» [4, с. 40].

Таким образом, опираясь на слова Нагарджуны, мы подходим к пониманию одного из фундаментальных моментов учения мадхьямиков – *тождественности сансары и нирваны*. Если проинтерпретировать смысл приведенного выше фрагмента, то приходим к первому пункту доказательства тезиса Нагарджуны о тождестве: все дхармы, как составляющие элементы сансары, не обладают «самобытием» и являются *пустотными*, нирвана не обусловлена причиной и следствием и не является «плодом наших мыслей», так как находится за пределами нашего понимания, следовательно, она также *пустотна*. Из этого следует, что сансара и нирвана имеют одинаковую сущностную характеристику – пустоту (*санскр. шуньята*), означающую «не-отделенность» сансары и нирваны, т.е.

³ В сутрах Праджняпарамиты указывается, что Будда обозначает все дхармы как не-двойственные, т.е. тождественные. В этом случае постижение не-истощенности как истощенности называется «знанием истощения» и является реализацией самой истощенности [4, с. 39].

⁴ В учении мадхьямиков описывается признак прерванности (*санскр. ниродха*), который рассматривается как остановка или прекращение мысле-конструирования, а так как ниродха тождественна одному из главных определений Нирваны, то этим в приведенном выше цитируемом отрывке и объясняется акцент на синонимичности «признака прекращенности» и сферы самой Нирваны.

тождественность. Второй пункт доказательства тождества сансары и нирваны подтверждается такими словами Нагарджуны:

«Нет разницы вообще между нирваной и сансарой.

Нет разницы вообще между сансарой и нирваной

Что является пределом нирваны,

Есть также и предел сансары.

Между этими двумя мы не можем найти

Даже слабейшей тени различия».

Нагарджуна. Муламадхьямака карики. XV. 19-20⁵.

Из этого утверждения Нагарджуны следует, что наше мышление, оперируя такими понятиями как «сансара» и «нирвана» порождает логические конструкты в нашем сознании, но поскольку «подлинная природа» (*санскр. татхата*) нирваны состоит в угасании или прекращении мысле-конструирования, а предел сансары – это и есть предел нирваны, то мы не можем обнаружить различия между сансарой и нирваной, что доказывает их «не-дуальность», или тождество.

Выводы. Опираясь на классификацию основных определений термина «нирвана» и проведенный этимологический анализ понятий «сансара» и «нирвана», в данной статье мы рассмотрели и выявили их тождество. Важно заметить, что термин «нирвана» возможно охарактеризовать только с применением диалектической логики, так как он немыслим без «сансары».

Согласно учению мадхьямиков, стремление выйти из «круга бытия» связано с законом взаимозависимого возникновения (*санскр. пратитья-самутпада*), который указывает на иллюзорный характер всего сущего, так как одной из самых важных характеристик дхармы, как составляющего элемента сансары, является пустотность. Именно по этой причине в учении Нагарджуны делается акцент на *тождественности* сансары и нирваны как имеющих одинаковую сущностную характеристику – пустоту, поскольку нирвана также *пустотна*, не является «плодом наших мыслей» и находится за пределами нашего понимания. При этом важно заметить, что в буддийской школе Мадхьямака утверждается мысле-сконструированный характер всего сущего, т.е. сансары, а так как «истинно сущим» является нирвана, которая рассматривается как прекращение абсолютно всех «ложных» конструкций нашего сознания, и нет между ними никакой «разделительной линии», следовательно, согласно логике учения Нагарджуны, мы и в этом случае приходим к выводу о тождестве сансары и нирваны.

В качестве обобщающего вывода можно привести слова тибетского ламы Геше Джампы Тинлея. В первой части своей работы «Ум и пустота», в четвертой главе «Уровни развития ума» он отмечает: «Раньше мы думали, что нирвана – это просто красивое место. Теперь мы понимаем, что нирвана – это состояние ума. В грязной воде изначально присутствует чистота. Состояние вашего ума в настоящий момент загрязнено. Его омрачают гнев, зависть, высокомерие, привязанность... Нирвана – это чистое состояние ума. А что такое сансара? Это как раз состояние ума, находящегося под контролем неведения и других загрязняющих факторов... Когда вы думаете, что сансара и нирвана – это состояния нашего ума, то правильно понимаете ситуацию...» [1, с. 33].

Список литературы

⁵ Цит. по: [7, с. 129].

1. Геше Джампа Тинлей. Ум и пустота [Текст] / Геше Джампа Тинлей ; [пер. с тиб. Т. Проваторовой]. – М.: Изд-во Цонкапа, 2002. – 224 с.
2. Дюмулен Г. История дзэн-буддизма [Текст] / Дюмулен Г. ; [пер. с англ. Ю.В. Бондарева]. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. – 317 с.
3. Кнауэр Ф.И. Учебник санскритского языка. Грамматика. Хрестоматия. Словарь [Текст] / Кнауэр Ф.И. – Лейпциг: Типография В. Драгулина, 1908. – 295 с.
4. Нагарджуна. Избранные места из разных сутр [Текст] / Нагарджуна ; [пер. с тиб. А.М. Донца]. – Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2008. – 158 с.
5. Нагарджуна. Муламадхьямака-карика [Текст] // Причинность и карма в Буддизме / Нагарджуна ; [пер. с тиб. Д. Устьянцева]. – М.: ЦБИ Шечен, 2003. – С. 99-116.
6. Романова И.К. Бытие Хайдеггера и Брахман Упанишад, Бхагавадгиты и Шанкары [Текст] / Романова И.К. // Хайдеггер и восточная философия: поиски взаимодополнительности культур. – СПб: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. – С. 139-160.
7. Торчинов Е.А. Краткая история буддизма [Текст] / Торчинов Е.А. – СПб: ТИД Амфора, 2008. – 430 с.
8. Чандракирти. Буддийское учение о пустоте. Введение в мадхьямаку [Текст] / Чандракирти ; [пер. с тиб. Д. Устьянцева]. – М.: Ганга / Сватан, 2009. – 408 с.
9. Щербатской Ф.И. Избранные труды по буддизму [Текст] / Щербатской Ф.И. – М.: Наука, 1988. – 428 с.
10. Lindtner Chr. Nagarjuniana. Studies in the Writings and Philosophy of Nagarjuna [Текст] / Lindtner Chr. – Copenhagen: Akademisk Forlag, 1982. – 327 p.

Родичева І.С. Концепція тотожності сансари та нирвани у вченні мадх'яміків // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Філософія. Культурологія. Політологія. Соціологія. – 2011. – Т. 24 (63). – № 1. – С. 73-79

Стаття присвячена розгляду концепції тотожності сансари та нирвани у вченні мадх'яміків. Спираючись на праці відомих сходознавців, автор ставить мету класифікувати основні визначення терміна «нірвана», а також виявити сенс тотожності сансари та нирвани на засадах етимологічного аналізу даних понять у вченні мадх'яміків.

Ключові слова: нирвана, сансара, пустотність, Мадхьямака, Праджня-параміта, тотожність, адвайта, клеша, бхавачакра, авідья.

Rodycheva I.S. The concept of the identity of sansara and nirvana in the doctrine of the madhyamikas. // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. Series: Philosophy. Culturology. Political sciences. Sociology. – 2011. – Vol. 24 (63). – № 1. – P. 73-79.

The paper is devoted to the examination of the concept of the identity of sansara and nirvana in the doctrine of the madhyamikas. Being based on the works of the leading orientalists, the author aims to classify the basic definitions of the term “nirvana” and to expose the sense of the identity of sansara and nirvana using etymological analysis of the given terms in the madhyamikas doctrine.

Keywords: nirvana, sansara, the emptiness, Madhyamaka, Prajna-paramartha, the identity, advaita, klesa, bhavachakra, avidya.

Статья поступила в редакцию 15.11.2010